

Крымское областное книжное издательство готовит к 40-летию Великого Октября ряд новых изданий. Как сообщал корреспонденту «Литературной газеты» директор издательства В. Кузнецова, в производстве сейчас находятся книги Ивана Козлова «Детство». Это мемуары старого большевика-подпольщика, автора широко известных произведений «В крымском подполье» и «В городе русской славы». Готовится к переизданию роман А. Малышкина «Севастополь», книга для детей С. Склиренко «Легендарный наезд», роман А. Десняка «Десны перешли батальоны» — о борьбе украинского народа против белогвардейцев и буржуазных националистов в годы гражданской войны и интервенции.

Будут изданы также сборники документов о революционном движении в Крыму (по материалам областного архива), популярно-исторический очерк Н. Попова и П. Гречанюка «Моряки Черноморского флота в борьбе за власть Советов», очерки П. Надинского по истории Крыма.

На снимках: рисунки художника Б. Арнекаева к книге И. Козлова «Детство».

В ЛЕСНОМ ЗАВОЛЬЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Только им в держимся, только им, лесозаводом, и дышим! — Захар Васильевич Черепанов говорил сбивчиво, неуверенно. — Еще летось и коровники, и конюшни покрылись да сверх того четыре грузовика тесу отпрашивали для школы Ям-Залоботье. А что прошлое пиломатериалы на сторону, так ведь так-то поступаем опять же не мы одни. Кругом, куда ни посмотришь, артели и колхозы по Яргобе свободно сбывают и леготу, и кирпич, и мозаику, уголок.

Я заметил Захару Черепанову, что так можно очень скоро спасти колхозные леса.

— Батюшки! Это лесу-то в лесу не хватает? Ерунда! — с хитроватой насмешливостью всхрипнул председатель. — Эва, глядеть-ка туда, посмотрите! — показал он вверх по Яргобе. — Видите, Умшагский-то бор у нас уходит до самого Керченя! Богдан — стихия неодолимая, хватят на стоять! Еще вопросы делали у райлесхоза, — мы ведь за многоотраслевое хозяйство стоим! На худый конец можем вырабатывать пиломатериалы из древесины самого заказчика.

Слов нет, выработку пиломатериалов, в которых остро нуждаются заволжские колхозы и колхозники, остается только всячески приветствовать. В колхозах по Яргобе стройка идет небывалая. С утра до позднего вечера не стихает стук топоров. А вот трудолюбие в колхозе «Заря» года уж три совсем «бесхлебный». Выдавались только картофель, гречка, овощи, да всего по паре рублей денег. Вот и идут работать люди в смолокурни, жутуголь. Обивают пороги лесных организаций. Отработает человек в колхозе лето за усадьбу, а в зиму поровнят на заработок в лесу, устроиться. Прийтесь по посадке Ям-Залобье, посмотрите, кто остался дома? Кто выходит на колхозную работу? Либо инвалид, либо домохозяйка с целой правой ребятишкой. Или кто постарше, да кто помоложе.

Яков Иванович остановился далее на работе МТС, на трудностях, которые ей предстоят встречать.

— Наша помощь колхозам еще далеко не достичь. Но вы спросите: какими вопросами приходится нам заниматься на заседаниях дирекции, на совете МТС? Там зелспромхоз самовольно проложил по сенокосным лугам лесовозную дорогу к своей гавани. Там сплавная каторта вербует, забирает в колхозе последнюю рабочую силу для нового ряда. Из-за нехватки людей в некоторых колхозах некому работать на фермах, на полях. Нужно бы определено кого-то вернуть с лесосек-то, угольных ям, гаваней. (Там явно уж не «Лубинушка» решает, а механизмы!) Но на все наши настоятельнейшие просьбы мы одно выслушиваем: «Нельзя! Как бы не подорвало планы лесных организаций». А ведь нет, не подорвало бы.

Довольно агронома и на этот раз — резонанс и убедительны.

— Илья, скажем, в некоторых колхозах всячески раздуваются кустарные производства, — продолжил Яков Иванович, — и не только нужные, оправданые, а явно скроупелые, подчас сомнительные. Так-то, мол, скорее укрепляем и поднимем колхозы.

А на деле и последних колхозников в эти побочные производства отвлекаем. Я много раз указывал Захару Черепанову: «Забывайте о своих полях и фермах!» А он мне:

— «Лесозавод — не поле, он нас крьглый гол кормит». Вопрос об этом лесозаводе мы недавно опять обсуждали на совете

тических двух селения: колхозное и леспромхозовое. У работающих в лесных организациях — франтоватые птиценти, радиоприемники последних марок, никелированные самовары «прочмочий», бархатные, тюлевые гардины, мотоциклы. Заработки состоящих «в кадрах», то есть постоянных рабочих, — пятьдесят, шестьдесят, восемьсот, тысяча рублей и больше. У Анисима Калинушкина, в Буржаме, двоих сыновей — Никандра и Анатолия — от промартели доплаты в лесу тешут, и зарабатываются по сто пятьдесят рублей в день каждый! Помимо того, лесные организации снабжают рабочих дровами, лесом, пиломатериалами, предоставляют автотранспорт, сенокосные участки для личного скота.

— А вот трудолюбие в колхозе «Заря» года уж три совсем «бесхлебный». Выдавались только картофель, гречка, овощи, да всего по паре рублей денег. Вот и идут работать люди в смолокурни, жутуголь. Обивают пороги лесных организаций. Отработает человек в колхозе лето за усадьбу, а в зиму поровнят на заработок в лесу, устроиться. Прийтесь по посадке Ям-Залобье, посмотрите, кто остался дома? Кто выходит на колхозную работу? Либо инвалид, либо домохозяйка с целой правой ребятишкой. Или кто постарше, да кто помоложе.

Яков Иванович остановился далее на работе МТС, на трудностях, которые ей предстоят встречать.

— Наша помощь колхозам еще далеко не достичь. Но вы спросите: какими вопросами приходится нам заниматься на заседаниях дирекции, на совете МТС? Там зелспромхоз самовольно проложил по сенокосным лугам лесовозную дорогу к своей гавани. Там сплавная каторта вербует, забирает в колхозе последнюю рабочую силу для нового ряда. Из-за нехватки людей в некоторых колхозах некому работать на фермах, на полях. Нужно бы определено кого-то вернуть с лесосек-то, угольных ям, гаваней. (Там явно уж не «Лубинушка» решает, а механизмы!) Но на все наши настоятельнейшие просьбы мы одно выслушиваем: «Нельзя! Как бы не подорвало планы лесных организаций». А ведь нет, не подорвало бы.

— Но, согласитесь, многое от вас же самих и зависит?

— Конечно, еще очень невысокий стиль работы наших лесных организаций, — сказал Егор Стожаров. — Перестраиваются неизбежно, и мы перестраиваются. Но как помогают вам областные организации? Часто ли занимаются они разрешением наих вопросов? И потом: очень уж легко приезжают оттуда в нашу всесовую глушь лесную! А приедут, — у них и своих дел полно. Нас волнуют местные проблемы, в приезде обычно только «нажимают» на нас. Мы заявляем речь о наболевшем, местном, а вам твердят свое: кукуруза, гранулированные удобрения, перекрестно-гнездовой способ. То есть, разговаривают так, как привыкли разговаривать в нагорных и степных районах нашей области. А ведь мы в другом нуждаемся: помогите разрешить и разрешить наши узелки, наши проблемы!

ПОВЕТЛУЖЬЕ Горьковской области

Этот лес полвека мне знаком. Был ребенком, стал я стариком.

И теперь брошу, как по следам,

По моим промзвавшимся годам.

Но, как прежде, для меня свои — Иглы, шишки, муравьи.

И меня, как в детстве, до сих пор Сто ворот зовут в сосновый бор.

Стихотворение хрестоматийно в напутствии этого слова.

В стихах Е. Долматовского о Монголии сказывается то характеристика, что сделало его, при всех творческих просчетах его мызы, поэтом современных, заметным. Это ясное ощущение активной, живой связи современности с боевыми революционными традициями страны, романтической устремленностью в будущее. Благодаря именно этому ощущению так естественно и сразу устанавливается взаимная связь и заинтересованность читателя и поэта.

Следует отметить и «Зимнюю ночь» М. Соболя, «Я не верю...» А. Маркова. Привлекает внимание рассказ Н. Чуковского «Бродяга» о похождениях и бесславной гибели малого журнала в Подмосковье и Замоскворечье. Дело и не в таланте Е. Дорожкина, открытия, хотя этот талант вполне очевиден. Дело еще в том (как это ни странно) звучит по отношению к прозаику

прекрасной традиции Маяковского, которая позволяет писателю быть не просто летописцем жизни, а ее активным формоискателем, — трагедии, когда Я (писатель) и Вы (соотечественники) живут нераздельно, естественно превращаются в слово «Мы».

Дорог с абсолютной убедительностью и прямотой вскрывает многие грубейшие просчеты и недостатки в руководстве колхозами целиами районами подмосковного северо-востока. Даёт очень яркую галерею характеров. Показывает читателю сложную и вместе с тем вполне определенную систему хозяйственных и культурных взаимоотношений советского города в деревне. И в каждом большом и малом вопросе он находит партийную, глубоко заинтересованную в исправлении недостатков, умную, ясную позицию. Для его «Деревенского дневника» характерны эти несколько однообразные в литературном отношении языковые обороты: «Нам надо бы...», «Следовало

бы...», «Надо, чтобы всего этого было больше...» или «Надо больше выпускать...». «Надо еще и пропагандировать», «Хорошо бы сделать», «Я бы сделал так», «Должны эти заняться, я думаю, министерства...». «Разумно было бы...»

Все эти «надо бы», «следовало бы» говорятся автором в самые разные адреса,

по самым различным поводам, во всегда убежденно, вполне уместно, с глубочайшей заинтересованностью писателя в учреждении многочисленных недостатков колхозной жизни, с любовью к людям, с желанием их добра.

Итак, есть во втором сборнике «Литературная Москва» талантливые, яркие, жизнеутверждающие произведения. И, однако, не они характеризуют и определяют его основное направление: это делают произведения иного порядка. Они-то и придают сборнику особый «привкус», выступают в качестве определенной тенденции.

Какова же эта тенденция?

2. Известно, что выход первого

сборника «Литературная Москва» был приурочен его рецензиями к открытию XX съезда КПСС. В том сборнике — при всем его престрое — все же преобладали боевые, активные в пейзажно-политическом отношении произведения. Такое название казалось обнаживающим. Но вот минута год — год огромных событий в нашей стране и за рубежом, — и как разительно изменился идейный, внутренний облик сборника: многое в нем измельчало, поблекло.

В нем, во-первых, наметился недуг мелкотемы. О чем и для чего, например, стихи С. Борбова? Первое из них — о том, что прошел прошлой ночью... При этом автор не замечает сколько сумбовых, противнических, расшаривающих цельность эстетического восприятия определенных нагромождений, рисуя образ дождя: «В блестках птиц искрометных...» И одновременно «чуть застылый», «тихий», «и вонючий» якобы

«стационарный»... Лишено какого-либо серьезного идейного и поэтического значения и второе его стихотворение «Серванте». А также стихи «Черновик» С. Кирсанова, «Разве умрают...» и другие стихи Я. Акима, «Гаснет окон позолота...». К. Ваншенкина, стихи Ю. Нейман и другие, — это чувство не только не рассеивается, но крепнет.

И встает стена чертоположа между мной и радостью моей.

Разумеется, такие настроения сами по себе нельзя считать вообще несвойственные или неприменимыми для нашей поэзии. Нет, они входят в мир наших чувств с такой же естественностью, с какой существует в самой действительности. Однако преимущественное внимание именно к этому кругу настроений, своеобразный быт из них, пронесенный читателю на страницах сборника, — настороживает. А когда вслед за стихами Н. Заболоцкого читаешь «Черновик» С. Кирсанова, «Разве умрают...» и другие стихи Я. Акима, «Гаснет окон позолота...», то это чувство не только не рассеивается, но крепнет.

В стихах поэтессы Ю. Нейман есть нечто содержательное эмоций и мыслей. Но ясно видно, как она однажды в своих поэтических поисках. Судя по всему, она исходит из той философии «автапрактическости» во что бы то ни стало, которую один из авторов сборника поэт В. Семакин сформулировал в виде необходимости искать «мое» поэзии не в радости, а в горечи жизни:

Ты найдешь его в чем-нибудь горьком, в шиповнике каждый найдет.

Именно так и поступает Ю. Нейман. Вот,

например, ее стихотворение о 1941 году, страшном где началась войны. Характерно: за что бы прославляется, за что вспоминается «чистым»? Ведь может, за то, что несмотря на чудовищные испытания, советские люди выжили, и не сдались? За бессмертные их появления? Нет, совсем не за это. Первый год войны называется «чистым», главным образом, за то, что якобы именно в тот год, благодаря безмерным страданиям и невзгодам, перенесенным наими, наконец-то.

Как штука, ссыпались уловки, в силу обнажившихся причин,

с ПЛЕНАРУМА ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
АЗЕРБАЙДЖАНА

ЗА ДРАМАТИКУЮ БОЛЬШИХ ОБОБЩЕНИЙ!

На днях состоялся пленум правления Союза писателей Азербайджана, посвященный вопросам драматургии. Старший доклад сделал Мехти Мамедов.

Современная азербайджанская драматургия, — сказал докладчик, — опирается на прекрасное классическое наследие, на богатый опыт и традиции многонациональной советской литературы. Творчество выдающихся азербайджанских драматургов было тесно связано с большими проблемами современности, отражало судьбы и чаяния народа. Особенно ярко эта связь проявилась в советское время в творчестве Дж. Джабарлы и С. Вургеба. Прочно вошли в репертуар государственных театров такие пьесы, как «Хаят» М. Ибрагимова, «Гачаг Наби» С. Рустама, «Той» С. Рахмана, «Низами» М. Гусейна, недавно пьесы «В семье Атаевых» И. Эфендиева, «Ильдары» Дж. Меджнунбекова. В области драматургии небезупречно выступали А. Шаги, Р. Ра, З. Халила, Э. Мамедханлы, Н. Сензадзе, А. Аббасов, И. Касумов и Г. Сензаде. За последние годы в драматургию пришли талантливые молодежные писатели: И. Сафарли, Б. Вагабзаде, Р. Исаев и другие.

Если собрать все драматургические произведения, написанные за последние двадцать лет, и составить один список, — продолжает М. Мамедов, — получится впечатляющая цифра. В этом списке мы видим имена сорока авторов и около сотни пьес. Однако к чествованию законной гордости за наше наследие привлекаются не только пьесы, а и пьесы народного творчества, как «Наша гызы». По существу, бесконфликтность и противоречивость в творчестве наших драматургов приводится в честование как недостаток. Действительно, каковы драматурги, таковы и пьесы. Действительно, каковы писатели, таковы и пьесы. Действительно, каковы читатели, таковы и пьесы. Для собратья в Азербайджане это не является недостатком, а наоборот, это достоинство. Надо помнить, что еще совсем недавно Бакинская киностудия испытывала сценарий скожи по тематике и драматургическим приемам.

Директор республиканского ТЮЗа А. Исмаилов рассказал о том, как патагио отразила «теория бесконфликтности». Долгое время считалось, что в пьесах для детей нельзя показывать плохих учителей, совершающих ошибки родителей, и уж тем более казалось «непедагогичным» говорить о любви. В репертуаре ТЮЗа нет увлекательных романтических спектаклей, нет прозведенияй о героях советских людей, об их самоотверженной любви к родине. И, как это ни грустно, никто из азербайджанских драматургов не пишет пьес для самых маленьких зрителей.

Много справедливых упреков было словано в адрес театральных критиков. Республикальские газеты и журналы редко выступают с рецензиями на драматические произведения. Сплошь и рядом рецензии пишутся людьми случайными, плохо разбирающимися в специфике театрального искусства. В республике нет квалифицированных кинокритиков.

Никто из опытных азербайджанских драматургов не участвует в создании одинаковых пьес для эстрады и кружков художественной самодеятельности. В так называемой малой драматургии нередко подвизаются халтурщики. Не так давно республиканский Дом народного творчества выпустил эстрадный сборник, состоящий из очень слабых произведений.

Участников пленума не удовлетворило выступление И. Сафарли, пытающегося заставить собравшихся конфликтами, Янгиар — в мастих ученым Омаром Джабаровым, испарившимся уже в первой половине «теории бесконфликтности», да и сама «теория» бесконфликтности, неизбежно вспоминается в связи с

ЕЩЕ ОДНО НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО АФРИКИ

Давно ли в английских школах заучивали стихи Дж. К. Честертона, излагавшие основные сведения по географии мира в такой удобной и короткой форме:

Куда ни бросишь взор —
последний Англия,
Куда бы глобус ни повернулся...

Вернуть глобус стало ныне весьма неутешительным занятием для поклонников имперской политики. И краски на карте не радуют их взор: все меньше становится участком земной поверхности, окрашенных в «британские» цвета.

Впрочем, надо сказать, что разочарование при взгляде на карту охватывает не только англичан, но и всех прочих колонизаторов. За одно лишь послевоенное десятилетие около миллиарда с четвертью людей в Азии и Африке избавилось от колониальной и полу-колониальной зависимости. А национально-освободительное движение все набирает и набирает силу. В борьбу все шире вовлекаются народы африканского континента. В течение прошлого года на карте Африки появились независимые государства — Судан, Марокко, Тунис. К этому списку прибавилась ныне еще одна страна — бывшая английская колония Золотой Берег.

Завтра в городе Аккра состоится церемония провозглашения независимости Золотого Берега. На месте английского флага уже развевается национальный флаг — красно-желто-зеленый с черной патиной звездой в центре. Новому государству будет возвращено его древнее название — Гана, под которым оно было известно на протяжении многих веков до прихода колонизаторов.

Пять лет спустя — начали португальские и голландские, затем английские колонизаторы, расхищали богатства Ганы. Они вывозили отсюда золото (потом — этой стране и дали название Золотой Берег), алмазы, магнезит, руду, какао и другое сырье. Уделом жителей были тяжкий труд, нищета, политическое бесправие, болезни, неграмотность. Чтобы держать население колонии в узде, самозванные опекуны прибегали не только к судам и тюрьмам, но и не брезгали пулевыми и бомбами.

Английская пропаганда уверяет теперь, будто бы независимость Золотого Берега была заранее «запланирована» в Лондоне. Так, газета «Дейли мэйл» пишет: «Пусти никто вперед не утверждает, что Гана «борьба» за независимость. Эта независимость была представлена ей добровольно, так же как и другим странам, которые сейчас говорят о своей «борьбе против англичан».

Трудно сказать, на что рассчитывают авторы подобного рода статей. Уже не думают ли они, что все их современники страдают амнезией — ослаблением или полной потерей памяти? Право же, болезнь эта встречается довольно редко, и сотни миллионов людей во всем мире отлично помнят, каким именно путем добились своей независимости народы Индии, Цейлона, Бирмы, Судана и других стран, заставивших английских колонизаторов убраться по-добру, по здоровью.

Что касается Золотого Берега, то, к сожалению, «Дейли мэйл», мировой общественности хорошо известно, с каким трудом англичанам удалось подавить народное выступление в этой стране в 1948 и 1950 годах. В одной только Акке в первом случае в движении активно участвовало свыше 50 тысяч человек. Для подавления волнений английские власти стянули войска из различных районов Африки и доставили военно-морские подкрепления. В 1950 г. по всей стране проходили забастовки, были организованы боикот английских товаров. Все выступления проходили под лозунгом немедленного предоставления независимости. Колонизаторы жестоко расправлялись с участниками движения. Однако это не прекратилось...

Да, народ Ганы боролся за независимость. Он одержал победу в этой борьбе. И вправе гордиться этой победой.

Перед гражданами нового государства, завоевавшими политическую независимость, стоит трудные задачи. Они должны добиться экономического освобождения ибросить с себя яго английских и американских монополий.

Советские люди с глубоким симпатетом следят за великим освободительной борьбой африканских народов и желают успеха народу Ганы, выступающему на пути независимого национального существования.

В июле прошлого года на территории Золотого Берега состоялось выборы в Законодательную ассамблею. Большинство населения высказалось за независимость. В результате переговоров с Англией и правительством колониального лидера партии Народного собрания Кваме Нkrumah, добился признания независимости Золотого Берега в рамках Британского содружества наций.

На снимке слева — члены избирательной комиссии опечатывают urnы для голосования. На урнах эмблема партии: пехотный эмблема Народного собрания, смайтый кулак — эмблема Северной Народной партии. На снимке справа — премьер-министр др. Кваме Нkrumah, приговаривает речь перед микрофоном. Снимки из английского журнала «Сифи» и американского журнала «Нью-Йорк таймс мэгзион»

Английским журналистам

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Ген. ФЕДОРОВ

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном зале библиотеки, туда привезли с почты солидную охапку английской «периодики».

Недавно, когда я работал в читальном з